

Фантастические миры

Константин КАЛБАЗОВ

ШАЛМАН

В ШАГЕ ОТ ДОМА

Шаман

Константин Калбазов

Шаман. В шаге от дома

«Автор»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Калбазов К. Г.

Шаман. В шаге от дома / К. Г. Калбазов — «Автор»,
2018 — (Шаман)

ISBN 978-5-9922-2718-5

Быть в шаге от цели. Протянуть руку к ключу, ведущему домой, и... ухватить пустоту. Есть трофеи. И по местным реалиям весьма богатые. Но нет самого главного. Путь на родную Землю двадцать первого века остался закрытым. Признаться, ему здесь нравится. Практически погибший мир, ставший на путь возрождения. Открытые и слабо заселенные просторы фронта. Враждебные кочевники и горцы. Адреналин, огнем струящийся по венам. В этих краях с человека слетает шелуха цивилизованности, обнажая его сущность. Все это близко Бородину. Но ему претит, когда кто-то распоряжается его судьбой и принимает решения за него. А еще он не любит проигрывать. Первый раунд остался за кукловодами. Что же, добро пожаловать во второй. Шаман готов идти до конца. Нашел одну базу кукловодов, найдет и другую. Так что неприятности у этих ребят не закончились. Они только начинаются.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2718-5

© Калбазов К. Г., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Константин Калбазов

Шаман. В шаге от дома

Глава 1

Знатный трофей

Ага. А вот и она, лапочка. Все же хорошо, что здесь прошелся пал. Оно и усадьбе вреда никакого, и в то же время вся трава и бурьян выгорели подчистую, практически обнажив землю. Во всяком случае, некогда установленные в траве колья с растяжками стали отчетливо видны, и процесс разминирования был максимально облегчен. Только не зевай, потому как сапер ошибается лишь раз. Как, впрочем, и любой, кто связался с этими смертоносными игрушками.

Вопреки ожиданиям Бородин, несмотря на бушевавшее здесь море огня, сработало меньше половины растяжек. Все же сухая трава пусть и горит жарко, но прогорает быстро. Детонаторы успевали прогреться до температуры подрыва только в зарослях бурьяна или если загорался колышек. Да и то не всегда.

Та же ситуация и с доморощенными «монками» из обрезков труб, начиненными порохом и картечью. Правда, срабатывали они почаше. Зато были многократно, поэтому собирались с не меньшим тщанием, чтобы переснарядиться и вновь встать на боевое дежурство.

Игорь опустил на колено и, вооружившись обнаруженными в сгоревшей усадьбе кусачками, перекусил струну растяжки у самого кольца. Так проще. Теперь затолкать практически выдернутую чеку обратно. По правилам положено заменить ее на новую, но где ее, новую, взять-то. В подвале обнаружилось два ящика гранат, но запалы строго по счету. Так что приходится вот так, в нарушение всех наставлений.

Теперь перекусить проволоку, удерживающую саму гранату. Увесистая подкопченная ребристая чушка перекечала в руку Бородин. Теперь отвернуть сам запал. Ага. Кто бы сомневался. Это далеко не первая растяжка, а как следствие, и запал. А они все доведены до нужной кондиции. Кустарщина. Просто берется часть с замедлителем, распиливается поперек, и иголкой выковыривается состав этого самого замедлителя. Составляются две половинки и скручиваются обычной изолентой. Халтура чистой воды. Но работает на «ять».

Обычный запал подрывает гранату через три-четыре секунды. Если не теряться, то этого времени вполне достаточно, чтобы отдалиться на пару метров в сторону и залечь. Все. Никакая граната тебе не страшна. Разве только близким разрывом ударит по нервам. А вот такие кустарные переделки ведут к мгновенному подрыву. И будь ты хоть Копперфильдом, в этом случае тебе уже не спастись.

Бородин придал более или менее прежнюю форму задранному вверх предохранительному рычагу. Их изгибают кверху намеренно. Во-первых, не мешает прикручивать саму гранату к колышку. Во-вторых, уменьшает вероятность произвольной фиксации рычага сторонними предметами при извлечении чеки.

Порядок. Гранату – в один подсумок, запал – в другой. На струну размениваться не стал. В Невьянске приобрести проволоку любого сечения не проблема. А нужно, так и тонкий трюсик. Вопрос лишь в цене, впрочем, не такой уж и великой. Вообще-то жлобы эти кукловоды. Вроде и обеспечивают своих контролеров по высшему разряду, а на штатных струнах для растяжек сэкономили. Или это сами спецы не стали заморачиваться. Ну да не суть важно.

Вся информация по минированию подходов к усадьбе обнаружилась в захваченном ноутбук. И Вирус извлек ее оттуда без труда. К чему это нужно кукловодам? Ну а как же. Во-пер-

вых, человек имеет свойство забывать те или иные моменты. Во-вторых, личный состав могут и сменить. Обычная ротация кадров.

Управившись, Игорь двинулся дальше по периметру усадьбы. Осторожно ступая и всматриваясь в пространство перед собой. Если верить данным на схеме минирования, оставалось еще две гранаты. И обозначены они, ясное дело, приблизительно. Так что надо поаккуратнее.

Настя настаивала на том, чтобы он не маялся дурью и не трогал эти клятые сюрпризы. Ладно еще кустарные «монки». Их обезвреживать не особо опасно. Главное, знать, с какой стороны находится, чтобы картечь не прилетела. А тут, как ни подойди, – по ее мнению, настоящая задница.

Н-да. Ну, вообще-то не лишено смысла. Но лучше уж засеять грядку самому, чтобы быть уверенным в наличии сюрпризов. К тому же гранаты, начиненные тротилом, все же куда предпочтительней его кустарных изделий. А что до запалов... В конце концов, можно использовать и кустарные выделки Спицына. Благо Иван Аркадьевич в этом деле уже поднаторел.

Дальнейший обход показал, что уцелевших гранат больше нет. Там, похоже, огонь был достаточно силен, и детонаторы таки сработали. Жаль. Но зато не нужно разбираться с этими гремучими змеями, все время гадая, цапнет она тебя или нет.

Игорь вздохнул полной грудью. Осмотрелся и решил, что с него пока хватит. С оставшимися минами – или не минами, а картечницами, это уже как кому, – он разберется после обеда. Нет у него пока сил. Н-да. Все же, как ни крути, а заниматься этим только ему. Никто в группе больше этого делать не умеет. Разве что Настя, долгое время обретавшаяся сталкером. А эти ребята такие приبلуды очень даже пользуют. Но отправлять девушку...

Нет, дело не в опасности. Здесь все нормально. Назвалась груздем – полезай в кузов. И в бою он не думал о том, девушка она или где. Боец, и никаких гвоздей. Просто мины эти... Они же из обрезков труб. Вот так снимешь одну-две и тащишь с собой, а они тяжелые. Кроме того, Настя занята весьма важным общественным делом.

– Явился, сапер, – с ухмылкой встретила его девушка.

– А куда же я денусь. Запах от твоей готовки разносится далеко окрест усадьбы, – устраниваясь за уцелевшим столом во дворе, ответил Игорь.

– Как дела?

– Нормально. Гранаты поснимал, остались «монки». Но это уже не критично. Выделка невянская, подозрений никаких не вызовут. Можно заводить рабочих. Если только... – Игорь многозначительно обвел рукой окружающее пространство.

– Парни все уж по несколько раз прошерстили, – выставя перед ним миску с борщом, проинформировала Настя. – Не смотри, что каждый с ранением. Можно с большей долей вероятности утверждать, что предметы земного происхождения подчищены. Ну или браться за ремонт самим.

– Ага. Хорошая идея, – отламывая кусок хлеба и заглатывая первую ложку, ухмыльнулся Игорь. – Вкусно, – не удержался он от похвалы.

– Цени, Бородин.

– Я ценю, – искренне заверил он. – Так вот. Насчет ремонта. Даже если забыть о том, что мы все ни разу не строители и не отделочники, то провозимся изрядно. А у нас, если ты забыла, на дворе конец ноября.

– Довольно теплого ноября, – уточнила Настя.

– Сплюнь, – замахал на нее руками Игорь.

И было отчего. Он собирался в кратчайшие сроки переселить сюда Алину с ее воспитанниками. В свете последних событий нет никакого желания оставлять их в городе. И сама Михайлова ему дорога, и дети тоже не чужие. Опасность им там угрожает вполне реальная. Здесь, на обособленной территории, Бородин сможет их защитить. В Невьянске же у куклово-

дов слишком много возможностей, чтобы причинить им вред. А кукловоды уже не раз демонстрировали склонность к воздействию на объект через его близких.

Звучит несколько сумбурно и непонятно? Если не знать подоплеку – несомненно. А так все просто, как два пальца. Правда, от этого не менее сложно, загадочно и непонятно. И чем больше ответов, тем больше вопросов.

Все началось лет пятнадцать назад, когда в этом параллельном мире стали появляться земляне. Поначалу – большими группами, пока их численность не достигла двадцати тысяч. Потом поток резко сократился и превратился в ручеек, пусть и перекрывающий естественную убыль с небольшим запасом.

Сегодня общее число жителей Невьянского княжества превышало тридцать тысяч человек. В него входили как попавшие сюда земляне, так и их супруги из аборигенок, а также дети. Рождаемость здесь была на высоте. Кроме граждан княжества есть земляне, пожелавшие жить наособицу. Хотя и недалеко от границы, но все же на Диких землях, где властвовало право сильного. Впрочем, законы княжества тоже далеки от благостных и лично Игорю пришлось не по вкусу.

Нетрудно догадаться – коль скоро есть аборигены, то и мир этот не был безлюдным, а имел своих хозяев. Просто полтора столетия тому назад здесь случилась мировая бойня. И хотя уровень прогресса соответствовал лишь середине земного девятнадцатого столетия, у местных нашлись средства массового уничтожения.

В ходе конфликта широко использовалось химическое, биологическое и бактериологическое оружие. По всей планете прокатилась пандемия, унесшая жизни практически всего населения. Как отголоски той войны время от времени различная зараза вырывается наружу. Потому аборигены испытывали панический ужас перед пустошами, некогда бывшими городами и поселениями. И чем больше пустошь, тем сильнее чувство страха.

Остатки человечества откатились в своем развитии, а потом начали понемногу приходить в себя. И сейчас практически вышли на свой предвоенный уровень. Невьянское княжество не было исключением. Там также властвовал пар. Паровые машины, автомобили, трактора. Да-да, вот такой стимпанк, ставший объективной реальностью ввиду множества факторов.

А тут еще выяснилось и то, что земляне оказались здесь вовсе не случайно, а по злой воле каких-то таинственных кукловодов. Попаданцы довольно часто обнаруживали вокруг себя различную аппаратуру слежения. Складывалось полное ощущение, что они являются невольными участниками жестокого реалити-шоу, где на кону стояли настоящие жизни.

Для Бородина все началось полгода назад. Остановился помочь с починкой автомобиля двум девушкам, а пришел в себя уже в этом мире. Эти месяцы выдались весьма насыщенными. Чего только за это время не произошло! Еще на Земле он подспудно готовился к чему-то подобному. Правда, скорее подразумевал нечто постапокалиптическое, но получилось то, что получилось.

Положа руку на сердце, Игорю нравился и этот мир, и его новый статус. Он словно по-другому задышал. Поначалу напрягала разлука с семьей. Но постепенно чувство тоски приглушалось. Опять же, встретил достойную девушку, рядом с которой чувствовал себя вполне счастливо. Возможно, причина в том, что однажды ему уже доводилось пережить развод и оставить сына, пусть и не потерять с ним связь.

Но одно дело, когда тебе что-то нравится. И совсем иное, когда решение принято не тобой, а кем-то другим. Тебя же попросту лишили выбора. Да еще осознание того, что ты не просто живешь, а на потеху каким-то толстосумам. Стоило представить, что за его перипетиями наблюдает эдакий боров с бумажным ведром попкорна в руках, как Бородина начинало колотить от злости.

А потому он задался целью найти путь домой. Добраться до тех, кто возомнил себя вершителями судеб. И сделать все для того, чтобы иметь возможность решать самому. Признаться,

сомнений по поводу решения у него не было. Этот мир пришелся ему по душе. Но это будет его выбор, а не кого-то еще.

В ходе поисков Игорю и его товарищам удалось выйти на группу помощников кукловодов. Более того, перебить их и захватить базу. Двое контролеров, оставшихся в усадьбе, предпочли спастись бегством, устроив в усадьбе пожар. Но команде Шамана повезло, огонь не успел развернуться, и база не так уж серьезно пострадала.

Однако, как ни велики были надежды, получить ключ от двери к дому им все же не удалось. Как, впрочем, и саму дверь. Где находится портал? Что он собой представляет? Как осуществляется переход? На все эти и многие другие вопросы ответа так и нет. Ну или пока нет. Потому что они не собирались сдаваться...

– Ну как дела, Шаман? – присаживаясь за стол, спросил Ворот, благодарно кивая Насте, поставившей перед ним металлическую миску с борщом.

– Нормально. Периметр прошел полностью. Гранаты поснимал, – кивая на две брезентовые сумки у стола, ответил Игорь.

– И когда займемся ремонтом? По-хорошему, надо установить столярку, и тогда уж ничего не страшно. Система отопления в полном порядке. Огонь ее не повредил, морозов серьезных пока не случилось. Если не станем тянуть, отделку можно будет запустить и вгонку.

– Знаю. Но сегодня ехать в Лесной уже поздно. Пока доберемся, дело уж к вечеру. А там, глядишь, и мастерские окажутся закрытыми или руководства на месте не окажется. По большей части казенные же предприятия.

– Согласен. И что планируешь?

– Буду заканчивать с минами. А там пора и новый огород городить.

– А я предложил бы прокатиться по следам «Нивы», пока они еще заметны, – высказался Ворот.

– Думаешь, все же бросили и ушли пешком?

Сбежавшие кукловоды уходили на «Ниве» невьянской сборки через южную окраину Долотамской пустоши. То есть в сторону гор. И, как следствие, через местность, изобилующую оврагами, речками и ручьями с крутыми берегами. Возможно, там есть маршрут, по которому мог пройти внедорожник. Как, впрочем, существует вероятность и отсутствия одного. А как следствие, беглецы должны были бросить автомобиль.

После боя миновала пара дней. За это время команда Шамана успела не так чтобы и мало. Затушить все еще тлеющий пожар. Привести в порядок обширный подвал. Пусть и на скорую руку, но все же разобрать доставшиеся трофеи. Отложив в отдельную кучу все то, что пострадало от огня. Нужно будет озаботиться человеком, знакомым с радиоделом. Глядишь, в том хламе еще что-то рабочее обнаружится.

Разговоры о поиске, возможно, брошенной «Нивы» поднимались с завидным постоянством. Что ни говори, а ценник у этой машинки аж в две тысячи рублей. Серьезные деньги, чтобы вот так, за здорово живешь, от нее отказываться. Но определяющим словом здесь было «возможно». Могли бросить, а могли уйти каким-то ведомым только им маршрутом. Опять же у кукловодов есть беспилотник и широкие возможности разведки.

Что же до добычи... Помимо тех предметов, которые никак нельзя светить перед княжеской службой безопасности, им достались еще грузовой КАЗ и сейф. Беглецы не стали заморачиваться с его эвакуацией. Что и неудивительно. Весьма тяжелая штука. Как и его содержимое. Десять тысяч рублей серебром – это серьезно, учитывая то обстоятельство, что общего веса в нем – под три сотни кило. У кукловодов, конечно, есть счета в невьянском банке и чековые книжки. Но для выплат агентам нужна наличка, а она здесь сугубо металлическая.

– Шаман, я уверен, что они ушли именно пешком. Шансы довольно велики. И ты это понимаешь, – убежденно произнес Ворот с полным ртом. – Сам посуди, сейчас самое время. Территорию подчистили. С минами разберемся по ходу.

– Хм. Согласен. Если когда и выдвигаться, то именно теперь. Ладно. Заканчиваем обед и вперед, – подытожил Игорь, принимая у Насти миску с кашей.

– Я с вами, – тут же всполошилась девушка.

– Отставить, боец, – покачав головой, возразил Игорь. – Руль – за водилу. У него ранение самое легкое. Опять же сколько уже катался. Ворот – за пулеметчика. Я – за командира. На обратном пути при удачном стечении обстоятельств поведу таратайку. Для тебя задач не наблюдается. Вместе с остальными болезными остаешься на охране и обороне объекта.

Угу. Вот такая судьба-злодейка, пометила большую часть группы. Руля подстрелили, когда они пытались задержать одного из контролеров. Волка и Дока посеколо осколками ВОГов. Вирусу прилетело рикошетом в живот. Хорошо хоть пуля в брюшную полость не проникла. А вот Штыку не повезло. В голову. Наповал.

– Ты куда? – остановил Игорь Григория.

– Собираться и Руля пихнуть.

– Ешь. Настя, Руль уж поел?

– Да вас разве всех вместе соберешь. Разбрелись каждый по своим делам. Вон ваш Руль, поел и возится с КАЗом. Голодных двое. Вирус, которого не выковырять из подвала. Как наркоман, дорвался до этого ноута. И Док – сидит на фишке. Но Волк вроде пошел уже менять.

– Ну извини. Не получается разом, – развел руками Игорь.

– Да понимаю я, – отмахнулась девушка.

По всему видать, надоело ей сидеть в усадьбе на хозяйстве. Дома, в смысле на Земле, она, может, и была настоящей женой, ну, той, что в гостях – королева, на кухне – хозяйка и в постели – девица легкого поведения. Да только в этом мире у нее пробудились иные таланты. И они никак не соответствовали образу тихой и покладистой домохозяйки. Хм. С другой стороны, в прежней своей жизни Настя занималась практической стрельбой. А значит, что-то такое в ней все же сидело давно, просто крепко спало.

– Ладно, Настена. Наши раненые и сами о себе позаботятся, не маленькие. С АНом упрямишься?

– А случись, патронов не жалко? – прищурилась она.

– Ну-у, жизнь – она всяко дороже. И потом, с некоторых пор у нас есть некий запас. Невеликий, но есть.

– «Гюрзу» с глушителем брать?

– Давай без экстрима. Идем со штатным вооружением. Мало ли кого повстречаем. А мы к транспорту прикованы.

– Поняла, не дура.

– За то и ценим, Настасья Андреевна.

– Анастасия, Игорь Юрьевич. Еще раз ошибетесь, я в вас разряжу всю обойму «Грозы».

– Надеюсь, травматы?

– Разумеется.

– А не жалко? Четырнадцать патронов – не хухры-мухры, по рублю за штуку.

Угу. Патроны на бездымном порохе, и уж тем более под переделки из земных травматов, стоят куда дороже образцов с дымным порохом. Далеко не каждый мог себе позволить иметь пистолеты, довольствуясь ограниченным модельным рядом револьверов.

– Пятнадцать, Игорек, – мило улыбнувшись, уточнила Настя, кокетливо поправляя волосы. – Я всегда держу один патрон в стволе. И нет. Мне не жалко.

– Я вам тут не мешаю? – с наигранным возмущением спросил Ворот.

Хм. А может, и ненаигранным. Бог весть, кто он для нее. Очень может быть, что просто спутник по необходимости. Настя – девушка своеобразная. К тому же на Земле у нее остались любимый муж и трое детей. Но вот Гриша в нее влюблен по-настоящему и ради нее готов на все. И даже больше. В этом мире, срывающем прежние барьеры и обнажающем человеческую натуру, подобное означает многое.

– То есть то, что любовь всей твоей жизни пообещала нашить меня резиной, тебя ничуть не смущает? – вздернул бровь Игорь.

– Нет.

– Господи, и с кем я собрался ехать в горы, кишасшие кровожадными горцами!

– Не драматизируй, Шаман. Только в предгорья, – вновь вставила свои пять копеек Настя.

– Да какая разница. Руль!

– Здесь я, – отозвался Соболев, появляясь из-за КАЗа, что стоял метрах в двадцати.

– Заряжай «Ниву», поедem искать ее товарку.

– Машина готова. Резервный баллон полон газа, генератор заправлен, только подпалить.

Как раз выдаст результат, пока будем выжигать предварительный запас.

– Тогда собираемся. У нас дотемна часа четыре, не больше, – озвучил решение Игорь.

Выехав со двора, они повернули налево, двинулись по более-менее наезженной дороге, сохранившей свои очертания даже после прошедшего здесь пала. После моста через небольшую речушку, вставшую непреодолимой преградой на пути огня, дорога убежала вправо, к границе княжества. Они же следовали по едва заметной стежке. Один из маршрутов, которыми пользовались кукловоды. И судя по всему, не так часто. По нему вышли за южную окраину пустоши и повернули на восток.

Километра через три стежка убежала влево, на север, к тому самому мосту, у которого Игорь собирался принять беглецов. И только две одинокие борозды продолжали двигаться прямо на восток. Будь это дело весной или в начале лета, трава распрямилась бы, но ожидать подобного подвига осенью, да еще и от сухой травы, не приходится.

– Здрасьте, приехали! – с нескрываемым удивлением произнес Ворот, находившийся у установленного на дуге «гатлинга».

– И не говори, – стрельнув в Игоря взглядом, поддержала своего мужчину Настя.

– А чего вы на меня смотрите? Я и сам офигел, – не найдя что ответить, пожал плечами Бородин.

Порядка восьми километров. Ну, может, чуть больше, но точно не намного. Вот и все, на что хватило кукловодов. Дальше на их пути встал непреодолимым препятствием небольшой поток горной речки с крутыми берегами. Именно той, на мосту через которую пару дней назад и устраивал засаду Игорь. Выходит, беглецам другая переправа неизвестна. Или она находится так далеко, что они предпочли бросить свою «Ниву», двинувшись дальше пешком.

Ворот остался у «гатлинга», Руль – за баранкой. Вместе они составляли грозную боевую единицу, значительно теряя порознь. Шаман ступил на траву, оставив в кабине свой карабин и подав знак Насте не выходить.

– Руль, отъедь подальше. Вдруг эти уроды заминировали машину.

– Понял, Шаман.

Когда «Нива» отдалилась на безопасное расстояние, Игорь двинулся к их нечаянному трофею. Точнее, он должен стать таковым. Если все срастется удачно. Выяснить же это, не приблизившись, не получится. Хм. Полдня провозился с опасными игрушками, причем пережившими пламя, а страшно стало только сейчас. Но там все было понятно: банальная знакомая растяжка, да еще на фоне выгоревшей травы с уже разнесенным ветром пеплом.

Тут же могло оказаться все что угодно в самых различных вариациях. Да, времени у беглецов было мало. Но человек настолько изобретателен, что просто диву даешься. Особенно

когда речь идет об экспромтах профи, сооруженных на скорую руку. Не факт, что тут был именно такой, но если судить по подготовке погибших, то подобное можно предположить.

Игорь без спешки обошел вокруг «Нивы», высматривая установленные растяжки. Но, как видно, беглецы торопились и не озаботились подобным сюрпризом. Это не могло не радовать, хотя и не означало, что закладка не обнаружится в машине.

Заглянул в салон под поднятый тент. На заднем сиденье пристроился ящик с патронами, считай, два цинка по семьсот штук. И это радует. Рядом – нескрытый цинк ВОГов для подствольника. Тридцать пять штук. Серьезно так. Ну и на закуску брезентовая сумка, в которой, видимо, находятся ручные гранаты. Сколько, сказать трудно. Но именно они представляют собой опасность.

В багажно-пассажирском отделе чисто. Вообще ничего. Та же песня с передними сиденьями. Остается вот этот небольшой склад боеприпасов. Настораживающий симптомчик, указывающий на то, что как минимум один из беглецов был бойцом. Гражданский не станет проявлять такую заботу о боезапасе, когда земля под ногами горит.

Итак, ящик и цинк обождут. В первую очередь надо разобраться с сумкой. Оно бы сдернуть все это «кошкой». Благо таковая имеется. Но откровенно жалко машину. А какие могут быть сюрпризы, Игорь в принципе знает. Правда, от этого страха ничуть не меньше. Вытер рукавом выступившую на лбу испарину. Мысленно помолился, что случилось с ним в минуты сильного волнения, и решительно подступился к сумке.

Аккуратно приподнял клапан. Темно. Понятно, что на улице белый день. Но внутри сумки темно, и детали особо не рассмотреть. Можно, конечно, развести края пошире. А потом шагнуть в своем безумии еще дальше и встряхнуть сумку. На фиг, на фиг такие подвиги.

Игорь отошел от машины и направился к товарищам. У него есть хорошая привычка никогда не расставаться со своим рюкзачком, а в нем носить много разного полезного. Например, свой неизменный динамо-фонарь. Штука в этих краях, где рулят ацетиленовые фонари, весьма ценная.

Пока возвращался, вращал ручку, заряжая конденсатор. Потом еще с полминуты стоял перед «Нивой», продолжая крутить динамо. Наконец поймал себя на мысли, что уже обеспечил себе заряд минимум на час, и это без учета того, что фонарь изначально не был разряжен. Угу. Страшно. Не без того.

Несколько раз глубоко вздохнул и вновь склонился над сумкой, на этот раз освещая ее нутро фонарем. Ага. Не подвела его чуйка. Вот она, зараза. Рычаг прижат другими гранатами. Осмотрел остальные. Всего с десяток. Лежат как придется, но в той или иной степени удалось рассмотреть все запалы, как и кольца. Нормально. Одна.

Затаив дыхание, аккуратно, так чтобы не потревожить саму сумку, случись сюрприз еще и под ней, извлек гранату, зажав рычаг в самом верху, между указательным и большим пальцами. А едва появилась возможность подхватить опасный гостинец, тут же выронил фонарик и перехватил корпус левой рукой. Порядок!

– И чего ты с ней пришел сюда? – подбоченившись и изображая из себя сварливую жену, нахмурилась Настя.

– А куда мне ее еще тащить? Кольца-то с чекой нет. Этот подонок наверняка куда-то забросил. Поди найди в такой траве.

– Ну так и выбросил бы в речку, – подал голос сверху Ворот.

– Какие мы умные, прямо спасу нет. Эти гады очень даже страдали переделкой запалов. Все, что я снял на растяжках, были мгновенного действия.

– Так обмотал бы гранату ремешком или шнуром и забросил за край берега, – не сдавался Ворот.

– Можно. Но только, по мне, граната лишней никогда не будет. Тем более когда торгующие ими прапоры остались на Земле. Руль, у тебя кусок подходящей проволоки найдется?

– Сейчас организую.

Зафиксировал рычаг. Вывернул запал. И многозначительно посмотрел на Ворота, демонстрируя ему обмотанную изолентой переделку. Кстати, в этом плане Спицын оказался куда практичнее советских оружейников. Его запалы так же разбирались на три части, но среднюю можно было легко выключить из конструкции, получив двухсоставный образец мгновенного действия.

Оставив добычу у товарищей и прихватив с собой проволоку, Шаман двинулся обратно. Мысленно благодаря Господа, ну и выпрашивая еще толику покровительства или удачи. Что ни говори, а по большому счету он был везучим. Порой просто безмерно.

Аккуратно заглянул под сумку и отложил ее в сторону, убедившись, что под ней ничегошеньки нет. Следующим на очереди был цинк с ВОГаи. Под ним ничего не обнаружилось. Впрочем, Игорь и не думал, что там может быть закладка. Он слишком легок, и практически невозможно вдавить яйцо гранаты в полумягкое сиденье так, чтобы это не заметили снаружи.

А вот патронный ящик – совсем другое дело. Во-первых, он тяжелее. Во-вторых, на обеих крышках есть по две поперечные рейки, каждая толщиной сантиметра два. Благодаря этому гранату нужно вдавливать в полумягкую поверхность лишь на половину диаметра гранаты. Игорь присел перед задним сиденьем, и его поверхность оказалась вровень с глазами. Надавив правой рукой на парусину обшивки, посветил фонарем.

Ага. Еще одна красавица. И наверняка также мгновенного действия. Мелькнула было мысль не геройствовать и сорвать ящик «кошкой», благо сумку с РГД-5 и цинк с ВОГаи уже убрал из салона. Но решил все же повременить с радикальными мерами. Хм. А вот теперь уже не уверен в правильности принятого решения. Но и отступать не хочется. Прижал ящик к сиденью левой рукой, правую запустил под него. Пошла с натугой. Надо было все же снять «горку». Не догадался сразу, а теперь уже нет смысла.

Вот она! На ощупь подвел большой палец под изгиб рычага в верхней части. Надавил вверх, прижимая к ящику и одновременно приподнимая его. Вот палец скользнул вниз по покатой дуге рычага, фиксируя его из уже более удобной позиции. Указательный палец скользнул в просвет между верхней частью детонатора и ящиком. Еще немного перегоревших нервных клеток, и граната наконец оказалась в его руке.

Ага. На этот раз штатный детонатор. Оно и понятно. Слишком уж неудобно делать закладку, мало ли, вдруг рычаг соскочит. Вот и предпочел умник иметь в запасе время, чтобы успеть убраться. Да хоть вон спрыгнуть с обрывистого берега. Это для автомобиля непреодолимое препятствие, а так тут не больше полутора метров.

Дальнейшее обследование «Нивы» не выявило никаких сюрпризов. Конечно, после обнаруженных закладок Игорь сомневался, что найдет еще. Лишнее это, и весь сказ. Но для успокоения совести все же проверил везде, где только возможно.

– Ну и что мы тут имеем? – подступилась Настя.

– Не так уж мало, – указывая на трофеи, и в первую очередь на машину, ответил Игорь.

– Ага. И вот эту радость ты отказывался разыскивать целых два дня, – с напускным недовольством выдавала девушка.

– Вот только не надо. Есть она тут или нет, поди еще узнай. Усадьба же – вот она, и нужно приводить ее в порядок. Кстати, если тебя это успокоит, – того, кто захотел бы увести добычу у нас из-под носа, ждал бы жестокий облом. Даже будь здесь земляне, нарвались бы на плюху, сто процентов.

– А нам с того какой прок? – продолжала гнуть свое Настя. – Так-то у нас теперь машина, гранаты, ВОГи и патроны. А эдак – только чувство удовлетворенности, что если не нам, то и никому другому. Неравноценно, не находишь?

– Ну что тут скажешь. Твоя правда.

– То-то же.

– В следующий раз честь разминирования я предоставляю тебе, – мстительно заявил Игорь.

– Не надо передергивать. Я тут не про героя-сапера говорила, а про ошибку в руководстве.

– Хочешь булаву атамана?

– Здоровая критика умному начальству всегда на пользу, – поспешила уйти в отказ Настя.

– Не устали? – многозначительно подал голос Ворот.

– Ну так успокой свою женщину.

– Но-но, поаккуратнее на поворотах, – одернула Игоря Настя.

– Все. Сдаюсь. Ну что, есть мысли, какого ляда они уперлись в это место, а не поехали к мосту?

– По-моему, все просто. Запустили беспилотник, обнаружили, что ты, аки Аника-воин, поспешаешь устроить им засаду, и решили не обострять, – охотно сменив тему, высказала свое мнение Настя.

– Как минимум один из них был стоящим бойцом, – усомнился Игорь.

– Ну, к тому моменту мы успели разобраться с восьмерыми профи. Им же нужно было сделать ноги, а не воевать с нами. Отсюда и решение уходить ножками.

– Н-да. Может, все же зря мы отказались от погони. По горячим следам можно было бы их настигнуть.

– Не бери на себя слишком много, – прекратив его подначивать, возразила Настя. – Ты принял верное решение. Мы несколько дней провели в беготне на пределе сил. Даже сегодня, после двух дней полноценного отдыха и при минимуме нагрузок, мы не в лучшей форме. Не смогли бы мы никого догнать. Без вариантов. Так что, мужики, придется все начинать сначала.

Ну а что тут скажешь? Да ничего. Права Попова. Как есть права. Случись та погоня, и непременно обернулась бы бедой. Вот уж какой радости и даром не нужно. Кукловоды же... Да никуда они не денутся. Сами припожалуют. Да и наверняка есть еще одна группа контролеров. Не может не быть. И коль скоро Шаман с товарищами смогли вычислить их однажды, сумеют сделать это снова.

Обследование «Нивы» выявило наличие в генераторе достаточного количества газа для обратного путешествия. Поэтому долго задерживаться не стали. Запустили котел. Обождали малость, пока наберется рабочее давление, и покатали в усадьбу. Домом она им еще не стала, но перспективы в том отношении имелись. Причем вполне реальные.

Уже минут через пятнадцать их встречал Волк, приветливо распахнув ворота. Док – на фишке в башенке, Вирус наверняка в подвале. А радости у Волка ну прямо полные штаны. Впрочем, его понять можно. Как не радоваться тому, что их и без того богатые трофеи пополнились еще одной «Нивой». Он вообще-то собирается жениться, и вопрос материального благосостояния для него вовсе не на последнем месте.

Если так дело пойдет и дальше, глядишь, вскоре у всех будет по автомобилю. Но даже четыре машины, по местным меркам, – это уже целое состояние. Средняя заработная плата в княжестве составляет пятьдесят рублей, стоимость той же «Нивы» – две тысячи, КАЗа – три. Конечно, нечто очень простое вроде гужевой коляски обойдется в триста рублей, но на фоне заработков тоже получается неслабо.

– Я вижу, удачно съездили, – возбужденно произнес подошедший Волк.

– И даже лучше, чем ты думаешь, – указывая на трофеи у себя за спиной, не без удовольствия подтвердил Игорь.

– Только при этом наш Шаман чуть не обмочился, – выпрыгивая из машины, не удержалась от шпильки Попова.

– Между прочим, это реально страшно, – подпустив ехидства, ответил Игорь.

– Верю, – легко согласилась девушка. – Ладно, вы тут трепитесь о геройском, а я пойду займусь бытовухой. Должен же вас кто-то попотчевать ужином. А то какие же вы герои на голодный желудок.

– А чего тогда с нами увязалась? А ну как не управились бы так быстро?

– Ну не все же вам одним геройствовать. А на ужин могли бы и консервами обойтись, – все с той же легкостью отмахнулась она.

И ведь по большому счету ничего не предъявишь. Попова сама взвалила на себя готовку и в любой момент может отказаться от этой сомнительной чести. Хотя бы потому, что в походе можно питаться и сухим пайком. Нормальная практика, между прочим. А тут мало того что горячая пища, так еще и при самом скромном наборе продуктов девушка умудрялась готовить так, что пальчики оближешь.

– Патроны, гранаты, ВОГи. Да мы живем! – обрадовался Волк, который испытывал слабость ко всему стреляющему.

– Непонятно, когда и где мы все это богатство сможем пользоваться. Но да, живем, – не стал спорить Игорь.

Еще бы. Трофеи у них вышли знатными. Пожар не сумел добраться до боезапаса, и заложенный заряд так и не сработал. Пришлось помучиться с огнем, так как там все было изрядно задымлено. Но зато доставшаяся добыча грела душу.

Помимо обгоревшей и уцелевшей электроники, им досталось изрядно и боеприпасов. С учетом сегодняшнего выходило четыре ящика автоматных патронов, три – к «Валам», три – пулеметных, один – с пистолетными и один – цинк со снайперскими патронами. Цинк с ВОГами, контейнер на двадцать четыре заряда к ручному огнемету. Ясное дело, ко всему этому еще и россыпь. Ну и отдельно ручные гранаты. Всего набралось шестьдесят пять штук. Серьезно так вышло. Правда, не следовало светить эти трофеи перед невянцами. Во избежание, так сказать.

Оружие, находившееся в доме, после пожара пришло в негодность. Тут уж ничего не поделаешь. Зато два «гатлинга», ленты к ним и изрядный запас патронов остались в полной целости и сохранности. Ну разве что закоптились. И уж их-то можно было пользоваться без опаски. Ну или продать. К слову, дорогие агрегаты.

Трофеи пришлось переносить в другой подвал, под соседним крылом усадьбы. Надо сказать, мало приспособленный под хранилище. А точнее, вообще неприспособленный. Прежние хозяева только установили там наружные двери, похоже, собирались подо что-то использовать, но не успели. А так – грязь и сырость. Но оставлять все в старом крыле никак нельзя. Предстоит ремонт, и лучше не давать рабочим пищу для размышлений.

В этот момент дверь того самого подвала скрипнула, и на свет божий появился Вирус. Худощавый молодой человек двигался довольно неловко, сильно ссутулившись и придерживая рукой живот. Именно туда ему и прилетело. Вот только, по словам Дока, ранение не проникающее. Так что...

– Вирус, хорош симулировать, – покачав головой, осуждающе произнес Игорь. – Волк, он сегодня показывался из своего подвала?

– Да вот только сейчас выбрался. Даже не обедал. И если судить по аккумуляторной батарее в его руке, здесь он сугубо ради того, чтобы поставить ее на зарядку, пока солнышко светит.

– У меня есть динамо, – возразил парень.

– Но его же нужно крутить. А тебя это сильно раздражает. Шаман, мальчик совершенно не горит желанием заниматься боевой подготовкой, – подытожил Волк.

– Я ранен! – вскинулся было парень.

– Но это тебе не мешает ночи напролет сидеть за компом, – отмахнулся Антон.

– Сидеть, а не возиться с тяжелым железом...

– Вирус, ты помнишь, на каких условиях я взял тебя в команду? – вглядываясь в синие круги под глазами Вируса, оборвал его Игорь.

– Я программист и нужен вам именно в этом качестве.

– Ясно. Сейчас ты помолчишь и будешь внимательно слушать, что я тебе скажу. И так, ни одна из виртуальных стрельбок не поможет тебе выжить в этом мире. Как ты успел убедиться, под огнем тут можно оказаться в любой момент. Ты мне не нужен как боевая единица, это верно. Твоя голова куда дороже. Но в случае необходимости ты как минимум не должен превратиться в балласт. Надеюсь, ты меня понял. Что до твоей раны, то ты больше создаешь видимость, нежели она доставляет тебе неудобств. А еще, игнорируя режим, сам же препятствуешь нормальному ее заживлению. И так. Завтрак – в восемь. Обед – в час. С четырнадцати до пятнадцати – боевая подготовка. Волк, твое время. Ужин – в девятнадцать. Всем твоим перекусам на бегу конец. Разве что сверху что-то пожуеть. Отбой не позднее ноля часов. Уяснил?

– Уяснил, – понурился паренек.

– Вот и ладушки. С этим закончили. Есть какие-нибудь новости?

– Кое-что нарыл, – подтвердил парень.

– Вываливай.

– Сейчас? – скосив взгляд в сторону импровизированной полевой кухни, поинтересовался Толмачев.

– Иди уж, – отмахнулся от него Игорь.

– Знаешь, Шаман, а я ведь не удивлюсь, если он там ваяет какую-нибудь игрушку, – предположил Волк.

– Думаешь?

– Без понятия. Просто говорю, что не удивлюсь. А ноут... Он ведь у нас один. Слетит операционка – восстановить ее мы не сможем. Он же, если, конечно, это так, пользуется ее почем зря с ненужным риском. Глянуть бы, чем он там занимается.

– Знаешь, военную технику отличает надежность.

– Я пару раз сталкивался с тем, что даже у калаша случался перекося патрона. А тут электроника.

– Я тебя понял. Твоя правда, поговорю, – глядя за удаляющимся программистом, пообещал Игорь.

Несмотря на явный голод, прежде чем отправиться к столу в устроенной рядом полевой кухне, парень озаботился установкой аккумулятора на зарядку и лишь потом пошел кланяться еде у Насти. Впрочем, ему не приходилось особо напрягаться. В отношении него у девушки тут же срабатывал материнский инстинкт.

– Рассказывай, – присев напротив Вируса, потребовал Игорь.

Тот уже закончил есть и налегал на чай. А под него поговорить – милое дело. Ел Толмачев как-то неинтересно. Просто забрасывал еду в себя, как в топку, не получая удовольствия. И вид у него при этом неизменно был такой раздосадованный, словно он вынужден отвлекаться на какую-то ненужную хрень.

Справедливости ради нужно отметить, что появилось это у него в последние два дня. Как раз после того, как заработал ноутбук и он получил к нему доступ в относительной безопасности подвала. Вирус как-то упомянул, что в недавнем прошлом он – заядлый геймер, и это вызывало множество вопросов.

– С чего начать? – Парень отпил глоток горячего чая.

– К примеру, ответь, как на нашем трофее обстоят дела с игрушками и не пишешь ли ты от скуки какие другие?

– Есть пара стрельбок, – принялся рассказывать Вирус. – Старые, но не сказать, что древние. Было бы удивительно, если бы вояки не закачали себе какую-нибудь развлекуху. Полсотни фильмов, половина из которых порнуха. И это все. А насчет написания игрушек... Игорь

Юрьевич, мне, конечно, нравится мое дело, но башка у меня все же не протекла. Я эти два дня занимался системой самоликвидации и доступом извне. Теперь ноутом можно пользоваться открыто. Никто до него не доберется. А если попытаются вскрыть, то сработает сигнализация. Если решите, можно запрограммировать его на доступ для определенного круга лиц. Ну и, кроме того, пишу программу для взлома кодов. На ретрансляторах обнаружил какие-то закодированные файлы. Причем они не редкость. Так что не игрушками я занимался, а полезным делом.

– Это уже радует. Но, Саня, послушай меня внимательно. Этот комп – все, что у нас есть. Если слетит система, переустановить не получится. Или ты сможешь написать новую программу?

– Издеваешься? Я хоть не лох какой, но до такого не дорос. А насчет винды особо переживать не стоит. Железо новое, надежное, как и все у военных, шансы напортачить малы. И плюс к этому отсутствие инета с его вирусами.

– Очень надеюсь, что ты знаешь, о чем говоришь.

– Даже не сомневайся, – с улыбкой заверил парень. – Боец из меня аховый, но обращаться с компами я умею. Кстати, я тут кое-какую инфу нарыл.

– И?

– Понимаешь, Игорь Юрьевич, по всему получается, что эти парни обретаются тут не больше четырех месяцев.

– Уверен?

– Абсолютно. Я прошерстил всю доступную информацию и вывернул ноут наизнанку. Самая ранняя дата из обнаруженных мной – двадцать седьмое июля. Уверен, если проверить их по документам, то получится, что все они появились чуть раньше этой даты.

– Появились одновременно?

– Если судить по сведениям из ноута, то да. Здесь есть папка с видеороликами. Списки личного состава, графики дежурств, много всего.

– И все указывает на то, что они появились все вместе? – вновь повторил свой вопрос Бородин.

– Если и нет, то с минимальным интервалом, – убежденно произнес Вирус.

– И усадьба вроде как отремонтирована совсем недавно. Н-да... Чем дальше в лес, тем толще партизаны, – задумавшись о чем-то своем, проговорил Бородин.

Глава 2

Большие планы

Утро выдалось морозным. И одним инеем дело не обошлось. Выпал первый снег. Да еще обильно так. Покрывл землю слоем сантиметров в пятнадцать. И снегопад, хоть и не сильный, еще продолжался.

Игорь выбрался из спального мешка и, сладко потянувшись, тут же встряхнулся от холода. Палатка с печуркой и овчина обеспечили вполне комфортный сон. А вот теперь, пожалуй, начало пробираться.

Но длилось это недолго. Разомлевшее со сна тело нуждалось во встряске, и Бородин поспешил приступить к зарядке. Резкие и энергичные движения нехитрых физических упражнений разогнали кровь, на лице выступил румянец, а холод окончательно отступил. Приходилось вдыхать морозный воздух, но это даже приятно.

– Доброе утро! – окликнула его Попова.

– Доброе, Настя! Ну что, сглазила-таки погоду?

– Можно подумать, если бы я промолчала, то снег сегодня не пошел бы.

– А вдруг?

– Ерунду не городи. Конец ноября. Пора бы уже и разродиться. Хотя, конечно, хорошего мало. Кто знает, за сколько управятся столяры.

– Будем надеяться, что все же скоро, – вооружаясь туалетными принадлежностями и направляясь к рукомойнику, произнес Игорь.

Умывание не задалось. Рукомойник не промерз основательно, но ледок присутствовал, и носик в отверстии приморозило. Пришлось выпрашивать у Насти кипяток.

На завтрак собралась вся команда за исключением Волка, находящегося на дежурстве в башенке. Даже Вирус выполз из своего подвала, памятуя о вчерашнем разговоре. Ну что ж, вполне подходящая обстановка для проведения совета.

Однако навес спасает только от осадков, а вот холоду совершенно не препятствует. В чем-то это даже необычно: вокруг снег, мороз, а ты наворачиваешь кашу, запивая горячим чаем. И делаешь это быстро, ибо может остыть. Но, вообще, кухню и стол надо переносить вовнутрь. Занять одну из комнат с заложенным наружным окном, дымоход – в амбразуру, вход занавесить парусиной. И следовало сделать это раньше. Они же, как та стрекоза, что лето красное пропела, все ловили последние погожие деньки. Йолки!

– Руль, ты слил воду из котлов? – выпуская облако пара и торопливо запихивая в рот ложку с кашей, обратился Бородин к Соболеву.

– Слить-то слил. Но, признаться, это не дело, – закинувшись кашей и энергично жуя, начал пояснять тот. – Нужно озаботиться теплым гаражом, хотя бы для одной «Нивы». Иначе мы рискуем оказаться без транспорта в самый ответственный момент. Не сказать, что здесь север и стоят трескучие морозы, но зимы достаточно холодные, чтобы стать проблемой для парового автомобиля.

И снова поспешно закинул очередную ложку. Ну кому понравится есть холодную кашу? Однозначно нужно перебазироваться в помещение.

– Что предлагаешь?

– Там вроде бы в старину был парадный зал. – Руль указал в сторону поперечины буквы П, образуемой зданием. – И двери очень даже широкие. Вполне сойдут за ворота. Небольшие, ясное дело, но если впритирку, то в них пройдет и КАЗ. Внутри есть две старые печи. Я проверял, одна сохранилась в полном порядке и тяга хорошая. Жару не нагонит, но плюс будет держать уверенно. Помещение десять на десять. Целый автодром. Углем прежние хозяева запас-

лись. А не хватит, так вот он грузовик, завезем сколько потребуется, – облизав ложку, закончил свои рассуждения Руль.

Хм. А ведь завтрак на морозе имеет и положительные стороны. Никто не отлынивает, все налегают на еду. Игорь даже получал удовольствие. Возможно, от того, что успел умять кашу, пока была горячей. А чай на морозе – это вообще песня. Хорошая такая песня!

– Угу. Но это дополнительные шесть окон и большие двустворчатые двери. А нам в первую очередь нужно подумать о жилье, – с удовольствием делая глоток чая, заметил Бородин.

– Не двери, Шаман, а ворота. Оно и дешевле, и быстрее, и красота на фиг не нужна. А вот окна – это да. Желательно все же, чтобы в помещении было светло. С железом придется постоянно возиться. Да и по времени – ну, на пару дней дольше. А то, глядишь, и еще быстрее. Не сезон. Сейчас столяры не особо заняты, – также приступая к чаю, возразил Руль.

– А что, получается не так чтобы и много, – высказал свое мнение Док.

– Согласен. Так и поступим, – вынужден был признать Игорь. – Значит, план действий таков. Руль, готовь «Ниву» в дорогу. Заедем в Лесной и сделаем нужный заказ. Ворот, Док, вы, пока суд да дело, снимите размеры окон и дверей. В смысле воробт. Н-да. Ну, вы поняли.

На вид все двери и окна вроде одинаковые. Но в действительности это не так. Ни о каком стандарте прежние архитекторы и слыхом не слыхивали. Разница доходит до пяти сантиметров. Вот так сделаешь по шаблонным размерам, а потом мучайся. Поэтому пришлось вычертить план усадьбы с указанием размеров конкретных проемов.

– Это мы мигом, – отозвался Ворот.

– Только особо губу не раскатываем. В город едем я и Руль.

– Что так? – склонила головку набок Настя.

– А догадаться сложно? Эту пещеру Али-Бабы без присмотра не оставишь, – поведя рукой вокруг, произнес Игорь. – Про раненых и вовсе молчу. Пока полностью не восстановятся, им в городе делать нечего. Что-то наш капитан-безопасник проявляет излишнюю заботу о нас. Вон Руля в госпиталь определил. Потащит и этих туда же – там выяснится характер ранений, а следом прилетит вагон неприятностей.

– Мне обязательно нужно в город, – влез в разговор отмалчивавшийся Толмачев.

– Зачем это? Там компьютерного магазина вроде нет. У нас чуть ли не самый крутой лабаз на весь этот белый свет. Подозреваю, что даже безопасники нервно курят в сторонке.

– Игорь Юрьевич, ты же сам говорил мне, чтобы я присмотрелся и поискал того, кто разбирается в радио. Сам-то я в этом деле... Ну, может быть, знаю чуть больше остальных, хотя сомнительно.

– И?

– Так познакомился я с одним. На год старше меня. Увлекался на Земле радиоделом. Собирал кое-что и на «Ютубе» выкладывал. Надо подтянуть и посмотреть, что он собой представляет. Суну ему пару-тройку вещей, скажу, нашел в городе, и попрошу что-нибудь сработать.

– А если сдаст? – покосился Ворот.

– А какие варианты? – Парень обвел взглядом всех присутствующих. – Хорошо связь у нас есть. Но мы ведь охотимся за кукловодами, а у них все по-взрослому. Да нам банальная глушилка не помешала бы. Сканирование эфира, пеленгация радиосигнала. Да много чего можно сделать при наличии знающего человека и нужных деталей.

– А ведь Сашка дело говорит. У-умный! – взъерошив короткостриженные волосы парня, поддержала его Настя.

– Согласен. Не дурак. Но с поездкой придется повременить.

– А чего тянуть? – удивился Ворот. – Настя с Вирусом правы – нам расслабляться никак нельзя.

– Забыл, что Вирус помечен винтовочной пулей?

– Здесь все в порядке, Шаман. Пуля прилетела рикошетом и вошла уже бесформенным куском. По характеру ранения никто не разберет, чем его приласкало. Скажет, что револьверной пулей в рикошете, так это и примут, – вмешался в разговор Док.

– Уверен?

– Я сам обрабатывал его рану. И поездка ему вреда никакого не причинит.

– Ну, значит, так и решим. И еще. Пока нас не будет, перенесите стол и кухню в какую-нибудь комнату в правом крыле. А вход занавесьте парусиной.

– Готовить и есть впотьмах? – усомнился Ворот.

– Нормально. Я как раз хотела озадачить тем же. Холодно на морозе кухарить, знаешь ли, дорогой. И уж тем более мыть за вами оглоедами посуду.

– Все. Понял. Вопросов нет, – тут же вздел перед собой руки в примирительном жесте Ворот.

Док только посмотрел на девушку своим самым искренним взглядом, подтверждая готовность к любому подвигу. И кивнул, словно хотел сказать, мол, я уже давно над этим думаю, да не знал, как вам помягче преподнести эту идею. Чем вызвал взрыв смеха.

Из усадьбы выдвинулись через час. Снегопад к этому времени прекратился окончательно, но ехать приходилось с опаской. Дорог-то тут нет. Пока двигались по пустоши, еще ничего, просто придерживались все еще угадывающейся древней улицы. А вот в поле началось форменное безобразие. Все белым-бело и сливается в одно сплошное покрывало. Пришлось снизить скорость едва ли не до пешеходной.

Битых два часа добирались до различимой дороги уже в пределах княжества. А это всего-то километров десять. Но зато как только вышли на большак, побежали весьма бодро. Более трех десятков километров до Лесного преодолели за неполный час. Смешно? Угу. Здесь много чего смешного, если сравнивать с земными реалиями. Для местных же вполне приемлемый результат. А на фоне технических возможностей аборигенов так и вовсе впереди планеты всей.

Лесной встретил их столбами дыма от печных труб и характерным запахом. Игорь уж и не помнил, где и когда чувствовал что-то подобное. Разве что в самом раннем детстве. Не найти слов, чтобы описать витающие при этом в воздухе ароматы. И это вовсе не фигура речи. Именно что ароматы. Если хотите – запах детства. У Игоря даже приятный озноб пробежал по всему телу.

Остановившись, у первого же встречного поинтересовались, где находится самая большая столярная мастерская. Бородин отчего-то рассудил, что коль скоро крупный и срочный заказ, то и мастерская должна быть солидной. Угу. Все мы рабы стереотипов. У солидных мастерских перебоев с заказами не бывает.

Управляющий выслушал их самым внимательным образом, а потом обозначил дату выполнения работы. Н-да. Ну, это он загнул. Кто же станет ждать целый месяц, пока он освободится? Правда, мужик не стал выделяться и дуться от того, что теряет выгодного клиента. Он самым честным образом направил заказчика в мастерскую поменьше, подробно рассказав, как туда добраться. И если ее хозяин не сможет немедленно взяться за дело, то на скорую работу можно не рассчитывать. Потому как остальные точно загружены дальше некуда.

Вот что значит заниматься несвойственными тебе вопросами. Игорь-то полагал, что коли дело к зиме, то и заказов у столяров куда меньше. А на деле мастерские просто перепрофилировались, вот и все. Окна, двери – это замечательно. Но ведь есть еще и мебель. И, кстати, именно она-то и является основной продукцией столярок.

– Хм. С заказами сейчас туго. Значит, большой заказ, говоришь, – огладил короткую бороду уже начавший сидеть сорокалетний мужик.

Водопьянов Валерий Степанович попал сюда пару лет назад. Год честь по чести отслужил в армии. После чего перебрался в Лесной, взял кредит и закупил станки. Потребность в

подобных предприятиях есть постоянная. К тому же наличие множества мастерских сказывалось самым положительным образом на политике ценообразования.

– Большой, – утвердительно кивнул Игорь. – Поначалу окна и наружные двери. Потом межкомнатные двери и мебель. Как управимся с этим, начнем обустраивать другое крыло. Усадьба здоровая. Проживать будет минимум три десятка человек. Исходя из этого, и с мебелью будем мудрить. Но это попозже, когда наши девчата определятся, что и как должно быть сделано.

– Ну а хоть какой заваливший план этой усадьбы у вас есть, Игорь Юрьевич?

– Не вопрос, Валерий Степанович. – Бородин извлек из кармана лист бумаги с примерным планом и пояснениями.

– Хм. Ну надо же... – вглядываясь в корявый чертеж, задумчиво произнес хозяин мастерской.

– Что-то не так, Валерий Степанович?

– Да нет... Скорее всего совпадение.

– Приходилось выполнять подобный заказ?

– Верно. Что-то похожее. Летом еще.

– А на место не выезжали?

– Был. Это на Диких землях. Там, в предгорьях, – махнул в южном направлении Водопьянов.

– Понятно. Тогда не сомневайтесь, это та же самая усадьба.

– Вот, значит, как.

– А чего вы хотели? Дикие земли. Эти ребятки решили, что могут нас поиметь. Но поимели их мы. Правда, усадьба выгорела, только коробка и крыша остались.

– Ну, подобные дела меня не касаются. Если это та же усадьба, то окна вот на это крыло, наружные и внутренние двери, а также двери на оба входа в подвалы я слажу. У меня записи сохранились.

– На подвалы не надо. Устояли. Из дома огонь не добрался, а в подвале не смог разгуляться. Слегка подкоптились, но это не смертельно.

– Хорошо. А вот что касается зала, то могу отгрузить хоть сейчас.

– В смысле?

– Ну, они там вроде как хотели устроить теплый гараж. Вот и заказали мне. Но сказали, что им не к спеху. К первым морозам собирались приехать за заказом.

– А вот это мы удачно зашли. Как, Руль? – Игорь перевел взгляд на Артема.

– Это точно, – довольно потирая руки, согласился парень.

И понять его можно. Ворочать железо на морозе – то еще удовольствие. Добавить сюда ежедневный слив и заправку котла водой. Паровик и без того хлопотная машина, а тут еще и холода, от которых может случиться форменная беда. Правда, во время ремонта им все же придется делить жилплощадь вместе с транспортом.

– Что по оплате?

– Посчитать надо.

– Считать по полной будете? – с хитринкой поинтересовался Игорь.

– Буду, – упрямо буркнул хозяин мастерской, но потом все же отметил: – Но за срочность исполнения заказа накручивать не стану.

– Слушайте, Валерий Степанович, а вы не наглеете, нет? Они же у вас стоят мертвым грузом и, кроме нас, никому и на фиг не нужны, – возмутился Руль.

А что такого? Деньги-то на обустройство нового жилища, а считай, базы, идут из общего котла. То есть и из его кармана. О том, чтобы при таких мутных делах оставаться и дальше в Невьянске, никто и не думал. Вопрос с переездом решился легко, и теперь в обустройстве задействованы все без исключения.

– А вам было бы лучше, если бы я промолчал? Через месяц с гордым видом выставил бы сделанное, мол, принимайте красоту. И вы чин-чином заплатили бы. Только пользы от того ни вам, ни мне.

– Руль, остынь. Он прав. Без переплаты за срочность мы в сжатые сроки получаем выполнение заказа. Когда сможете приступить к установке?

– Мы с прежними владельцами усадьбы определились, что они сами все вывезут на своей машине. Ну и меня с помощниками прокатят в оба конца. С нас только изготовление и установка.

– Нас устраивает. Так когда?

– На мне сейчас заказ висит. Но через пару дней я с ним разберусь, – поспешил заверить Водопьянов, как видно, опасаясь, что хорошая прибыль может проскочить мимо него.

– Подойдет, – успокоил его Игорь.

– Тогда через два дня с утра пораньше подъезжайте.

– Вот и ладушки, – удовлетворенно заключил Бородин.

– Да, еще. Там ремонт делала невьянская артель Тараканова. Я так думаю, те, кто уже там работал, управятся всяко быстрее других, – пояснил свою мысль Водопьянов.

– Это вы правильно подумали, Валерий Степанович. Большое спасибо. Обязательно воспользуюсь вашим советом, – поблагодарил Игорь, именно так и собиравшийся поступить.

Обговорили сроки, цену. И, довольные друг другом, разошлись с миром. Водопьянов остался в Лесном, а товарищи устроились в «Ниве» и покатили в сторону Невьянска. Дел впереди было еще предостаточно.

Кстати, ехать стало куда проще. Снега тут выпало не меньше, но за прошедшие полдня дорогу успели накатать, а потому опасность сползти с тракта на целину была минимальной. На местных скоростях, конечно, дело непростое, но при наличии определенных талантов – вовсе не невозможное.

– Послушай, Шаман, я тут подумал – а ушлые ребята эти наши покойнички, – вцепившись в баранку и всматриваясь в дорогу, произнес Руль, когда они выскочили на большак.

– Еще бы им не быть ушлыми. Кукловоды, мать их. У них, по ходу, с баблом проблем никаких.

– По бакам понятно, – кивнул Соболев. – Но я о другом.

– А поконкретней?

– Ну вот смотри. Если верить Вирусу, а не верить оснований нет, ребятки эти появились в июле. Летом же Водопьянов получает крупный заказ на обустройство усадьбы. Выполняет его за пару недель и... Па-бам! Кукловоды забирают и его, и заказ на своих автомобилях невьянского казенного завода.

– Намекаешь на то, что слишком быстро купили авто?

– Я не намекаю, а прямо говорю, – хмыкнул Руль.

– Ну, сунули на лапу... – предположил Игорь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.